

"Где мы?" спросил Оби-Ван, когда они вышли из гиперпространства в указанных координатах.

"Татуин, то есть", - прочитал Йода на панели.

"Да, но почему Татуин? Почему Энакин отправил нас сюда?". Оби-Вану все еще было трудно представить, что Энакин когда-нибудь вернется в место, где он когда-то был поработан. Он помнил, как ему приходилось вбегать в комнату своего падавана посреди ночи. Кошмары девятилетнего падавана вызывали у него такое состояние страха, что его хозяин опасался, как бы половина ордена не ворвалась в их каюту. Конечно, только увидев шрамы, оставленные бывшими хозяевами мальчика, Оби-Ван все понял. О Энакин, какой ад заставил тебя вернуться сюда?

"Знай это, я не знаю. Ощущения странные, это сила".

"Да, ощущения не такие, как в прошлый раз. Я признаю это". Оби-Ван кивнул.

"Твой учитель сказал, что в силе есть некая вергенция. Но здесь я ничего не чувствую".

"Такое впечатление, что там, внизу, вообще нет жизни. Возможно, Энакин хотел показать нам именно это".

"Продолжайте с осторожностью, мы будем. Сканеры мы будем использовать". Йода легонько постучал своей палочкой по полу.

Оби-Ван приказал сенсорам корабля просканировать поверхность планеты. Они проработали несколько минут и вернулись с показаниями тепловых сигнатур, признаков жизни, движения и энергии для планеты внизу.

"Все выглядит стандартно. Координаты, которые дал нам R2-D2, относятся к резиденции около Анкорхеда, хорошо населенного города. В здании есть три индикатора жизни, и в них нет ничего подозрительного", - интерпретировал данные Оби-Ван.

"Летите вниз, мы будем". Йода кивнул. "Ответы, возможно, есть у этих индикаторов жизни".

Когда Оби-Ван начал входить в атмосферу, прибыл еще один корабль. Он был так сильно поврежден в бою, что Оби-Ван не узнал его марку. Он попытался вызвать корабль, но пилот не ответил. Тогда Оби-Ван продолжил полет к резиденции на Татуине.

Оба мужчины были удивлены, увидев, что гараж автоматически открылся для их корабля. "Они ожидают нас", - заметил Йода.

"Тот другой корабль следовал за нами. Надеюсь, они не доставят нам проблем", - сказал Оби-Ван.

"Юношей внутри с дроидами мы оставим, а сами отправимся исследовать". Йода встал во весь рост.

Когда трап опустился, Оби-Ван вздохнул. "Энакин!" Оби-Ван наполовину подозревал, что видит мираж. Он не чувствовал присутствия Силы Энакина. "Ты сделал это". Оби-Ван протянул руку и коснулся Энакина. Нет, он чувствует реальность. Это не видение. "Когда мы увидели тот взрыв, мы боялись худшего". Оби-Ван почувствовал облегчение. "Что это за место?" Гараж открылся для нас автоматически. Это здесь вы остановились?"

Воспитывая Энакина, Оби-Ван должен был научиться распознавать выражения его лица как фактор выживания. Лицо Энакина обычно было открытой книгой, хотя ему часто требовалась подсказка, чтобы рассказать о своих чувствах. Особенно перед тем, как он попадал в беду, действуя в соответствии с этими чувствами. Мальчик действительно умел попадать в неприятности, и научиться распознавать его искренне виноватый, а не скрывающий что-то взгляд было очень важно.

В этот момент Оби-Ван увидел страх и вину в глазах своего бывшего падавана, но он увидел и кое-что еще. Этот взгляд был похож на тот, который был у Энакина, когда он был подростком и попал в беду за какую-то шалость. Сейчас Оби-Ван считал себя понимающим мастером. Даже в юности он нередко проказничал. Но Оби-Ван никогда не был бы настолько смел, чтобы вломиться и нарисовать рисунки на лысой голове мастера Винду, пока тот медитировал, не говоря уже о том, чтобы гордиться этим.

О Энакин, что ты натворил?

"Да, сейчас, прежде чем мы войдем, я хочу поговорить с вами", - начал Энакин.

"Папа", - все трое повернулись, удивленные приближением малышки. Она подбежала и обняла Энакина, который повернулся и наклонился к ней.

Оби-Ван моргнул. Как она только что назвала его? Энакин всегда был так сосредоточен на том, чтобы стать лучшим джедаем, каким он только мог быть. Как он жаловался, когда ему отказывали в статусе мастера, хотя он все еще был намного моложе любого другого мастера. Как он настаивал на прохождении испытаний, чтобы стать рыцарем, хотя Оби-Ван считал, что он еще не готов. Энакин всегда поступал по-своему. Если обучение традиционным способом ему не помогало или занимало слишком много времени, он до полусмерти пугал своего учителя, делая это по-другому. Но он всегда был так сосредоточен на том, чтобы стать джедаем. Оби-Ван не верил, что он мог нарушить кодекс таким вопиющим образом.

Но здесь явно что-то было. Оби-Ван смотрел, как слезы катятся по лицу Энакина. Этот человек, герой, не знающий страха, был превращен маленькой девочкой в сопливое ничтожество. Кто она? Может, она сирота, которую он каким-то образом удочерил? Если бы была веская причина, возможно, Совет смог бы убедить его быть снисходительным. Оби-Ван взглянул на Йоду, который с не меньшим замешательством наблюдал за происходящим.

"Папа, ты воняешь?" - заметила девочка.

Ну, она определенно переняла твою прямооту, Энакин. подумал про себя Оби-Ван.

Энакин рассмеялся. "Да, папе пришлось сегодня пробираться через мусор, чтобы спасти кучку малышей".

Опять это слово, папочка. Энакин, насколько ты привязан к нему?

"Сделай мне одолжение", - продолжал Энакин, - "пойди скажи маме, что я дома".

Глаза Оби-Вана расширились. Мамочка! Если у ребенка есть мать, зачем тебе ее усыновлять? Кто этот человек?

Когда девочка повернулась, Оби-Ван заметил ее каштановые волосы, завязанные в аккуратную косу. Конечно, есть мать, Энакин не знал бы, как уложить волосы девочки таким образом, не так ли?

Девочка подбежала к дверному проему и протянула руку. Она с силой толкнула дверь и запрыгнула внутрь.

Энакин обернулся к двум мастерам. Выражение вины вернулось.

"Ч-ч-ч, ч-ч-ч". Оби-Ван попытался заговорить, но обнаружил, что не может издать больше, чем воздух. Сколько ей было лет? Два. И в свои годы она с силой толкнула дверь. Как?

Удар!

"Ой!" закричал Энакин, когда палка Йоды нашла свою цель на ногах Энакина.

"Следуй моему совету, а ты не последовал! Сначала кодекс, ты учишь, потом технику". Йода читал лекцию.

"Ты знал?" спросил Энакин.

"Точно знал, не знал. Но ты задал много вопросов джедаю без падавана". Йода бросил на Энакина косой взгляд.

"Энакин, кто это был?" Оби-Ван наконец смог говорить.

"Лея, она моя дочь", - медленно сказал Энакин. Слезы вернулись в его глаза, хотя его лицо теперь не выражало ничего, кроме гордости.

"Эни", - услышал Оби-Ван знакомый голос и повернулся, чтобы увидеть бывшего сенатора, Падме Амидалу. "О," - вздохнула она, оглядываясь по сторонам. "Лея только что сказала, что ты здесь".

Оби-Ван был не из тех мужчин, которые сразу бросают взгляд на женскую фигуру, но в данном случае его глаза не могли не опуститься вниз и не заметить круглый бугорок над ее животом. Оби-Ван повернулся и уставился на Энакина. Ему захотелось поднять палку Йоды и отвесить тому несколько ударов.

"Все в порядке, дорогая. Я буду внутри через несколько минут". сказал Энакин, и Падме повернулась, чтобы войти в дом.

"Высокий, должно быть, уровень мидихлориана у вашей дочери", - сказал Йода, нарушая наступившую тишину.

"Выше крыши", - подтвердил Энакин. "У обоих".

Оби-Ван поднял голову. "Оба?" Он не мог иметь в виду ребенка в ее утробе. На снимках было три признака жизни.

Энакин кивнул. "Близнецы". Он невинно улыбнулся.

"Энакин, почему ты не сказал нам, что попал в беду. Мы могли бы помочь. Это не первый раз, когда джедай поддается соблазнам плоти".

Энакин прищурился на Оби-Вана. "За кого ты меня принимаешь? Сначала я женился на их матери".

"Женился!" Оби-Ван и Йода воскликнули вместе.

"После битвы на Геонозисе". К Энакину вернулось виноватое выражение лица. "Мы полюбили друг друга". Он пожал плечами, затем улыбнулся. "Идемте", - Энакин махнул им рукой, чтобы они следовали за ним в дом. "Я хочу познакомить вас с Люком".

"Люк?" спросил Оби-Ван.

"Мой сын." Энакин провел их в жилую часть дома.

Оби-Ван быстро помахал рукой Падме, которая стояла за стойкой на пристроенной кухне. Она вежливо улыбнулась им в ответ.

За столом в центре комнаты сидели двое малышей и рисовали что-то неузнаваемое. Близнецы повернулись, услышав отца, бросили то, что рисовали, и побежали к Энакину.

Оби-Ван был потрясен. За время своего пребывания в рядах джедаев он не часто видел отцов с детьми. А когда видел, то не обращал особого внимания на то, насколько они похожи. Но этот мальчик был так похож на Энакина.

"Люк, Лея, я хочу представить вам мастера Оби-Вана и мастера Йоду".

"Hi Mus-ter", - попытались сказать оба ребенка.

"Здравствуйте", - Оби-Ван наклонился, чтобы посмотреть на двух малышей.

"Сейчас я научу вас кодексу. Энакин, прими ванну, иди, Йесс". Йода проводил Люка и Лею обратно к столу в гостиной.

Их отец отступил назад и подошел к Падме. "Я горжусь тобой, Эни". Энакин наклонился, чтобы поцеловать свою жену. Падме выглядела так, словно собиралась ответить на его ласку, но когда он подошел слишком близко, она передумала. Она сморщила нос и отстранилась.

Оби-Ван чуть не рассмеялся.

Энакин бросил на нее разочарованный взгляд. "Ладно, я пойду приму душ". Он побежал по коридору и скрылся в одной из комнат.

"Ты останешься на обед?" спросила Падме.

"О, э-э, не знаю. У нас на корабле есть куча молодых людей, которых нужно доставить на место Праксеума. Могу я помочь?" Оби-Ван тут же принялся помогать Падме собирать бутерброды, пока она разогревала на плите суп.

"Могу я тебя кое о чем спросить?" Он поднял глаза на Падме. "Почему вы поселились здесь? Из всех мест, это последнее, где я ожидала найти Энакина".

"Ну, после рождения детей, при таком положении вещей, остальная часть Республики была небезопасна. Остаться здесь казалось нам лучшим вариантом на тот момент".

"Остаться. Вы родили на Татуине?"

"Да, я покинула Корусант в ночь, когда сгорел храм". Падме опустила глаза. "Энакин действительно должен рассказать тебе об этом. Ему снились сны, в которых я умирала при родах. Когда он говорил со своей матерью..."

Глаза Оби-Вана стали большими. "Матерью? С каких пор он общается со своей матерью?"

Падме снова опустила глаза. "До Геонозиса. Ему снились сны, и мы пришли провести ее. Она была похищена Тускенскими рейдерами и была едва жива, когда Энакин вернул ее обратно. Они поддерживали контакт, и это было хорошо". Голос Падме стал резким, чтобы донести мысль. "Когда он так нервничал из-за этих снов, снов обо мне, ему нужно было с кем-то поговорить о них. Он не мог поговорить с тобой или джедаями, потому что...". Она подняла руки вверх, затем посмотрела в глаза Оби-Вана. "Он сказал мне, что у него было искушение пасть, чтобы спасти меня. Сидиус пытался сказать ему, что он может предотвратить смерть. Но его мать напомнила ему, что я лучше умру, чем буду смотреть, как он переходит на темную сторону. Его мать знала людей, которые принимали здесь роды у близнецов, и хотя они утверждают, что роды были легкими..."

"Легкие роды!" сказал Энакин, вернувшись в комнату. "Я был там, это не казалось легким".

"Я знаю Энакина, я тоже там была". Падме закатила глаза. "На этот раз у нас только один, и я избегаю стрессов и следую всем их советам. Он придет без проблем". Она положила руки по обе стороны от лица Энакина и ободряюще посмотрела ему в глаза.

"Я беспокоюсь". Энакин надулся.

"Я знаю." Падме быстро поцеловала Энакина в его надутые губы.

Оби-Ван попытался отвести взгляд. Он знал, что ему придется долго и тщательно обдумывать весь этот день.

На следующий день в ментальном ландшафте состоялось заседание Совета джедаев. Энакина там не было, поскольку они должны были обсуждать его будущее как джедая.

"Признание, которое мы услышали. Энакин Скайуокер нарушил кодекс. Приложения, которые он сделал", - объявил Йода.

У других членов совета отпали челюсти.

"Я предлагаю поступить с этим иначе, чем до чистки. Нас так мало, а Энакин силен в силе", - призвал Оби-Ван.

"Нет! Привязанность запрещена. Он нарушил кодекс, он не один из нас". Тель-Мак звучал расстроено.

"Энакин - избранный!" Оби-Ван сопротивлялся.

Кирак поднял серую руку. "Как бы ни было прискорбно потерять Энакина, Привязанности запрещены не просто так. Разве это не доказательство того, что мы уже потеряли его?"

"Нет, не потеряли". Оби-Ван с усмешкой посмотрел на своего коллегу по Совету. "На самом деле, я считаю, что именно благодаря своим привязанностям Энакин не пал до чистки".

Оби-Ван знал, что они не воспримут это хорошо. На него бросали взгляды, полные отвращения.

"Я размышлял над этим", - прервал их Йода. "Для Старой Республики были созданы коды. Время не пришло. Мы должны измениться, если хотим выжить. Найти светлую сторону не джедайским путем - это возможно. Найдя ментальный пейзаж, Асока доказала это".

Оби-Ван бросил на Йоду благодарный взгляд, хотя зеленый джедай, казалось, ничего не заметил.

"Я с Йодой." неожиданно сказала Марис. Когда Тел-Мак бросил на нее предательский взгляд, она продолжила. "Если он падет, потому что мы отослали его, он знает, где мы. Если он падет, хотя мы его оставим, мы, по крайней мере, увидим, как это произойдет".

"Он остается", - проголосовал Колман Ккадж.

Через несколько минут число голосов "за" превысило число голосов "против", и совет решил не лишать Энакина рыцарского звания. Оби-Ван вздохнул с облегчением. Однако следующая тема, которую поднял Йода, удивила даже Оби-Вана.

Энакин весь день был дома. Накануне он почти не спал. Сегодня, он знал, они будут голосовать за его судьбу. Он не хотел покидать Орден джедаев, но больше всего он не хотел терять Оби-Вана. Этот человек был самым близким отцом для Энакина. Более того, он был ему как брат, а Энакин солгал ему. Он солгал им всем.

Падме пыталась успокоить его, но в конце концов ей пришлось сдаться. Она уехала в Анкорхед, чтобы поработать над своим благотворительным сайтом, который находился на ремонте и был близок к открытию.

Энакин прекратил свою игру с близнецами. "Что это было?" Он выглянул в окно и увидел, что перед его домом приземляется корабль.

Оби-Ван вышел из машины и подбежал к Энакину, который выходил из двери.

"Ты с нами", - Оби-Ван вытащил и вернул Энакину световой меч.

У Энакина перекосило рот. "Что... Подожди. Они не просят меня уйти от моей семьи, потому что я не могу... я не буду".

"Нет, Энакин. У Йоды есть несколько... новых идей".

"Три клана будут", - сказал Йода, присоединяясь к ним. "Некоторых молодых людей на космическую станцию Илум возьмут Тел-Мак и Кирак. Старые способы они будут использовать. На Мелрене с фелусийцами и другими юнцами останутся мастера Колман и Марис, которые будут использовать методы мастера Ти. Здесь ты и мастер Оби-Ван будете тренироваться по новым методам. Что получится, мы увидим. Да!"

"Что!" Энакин ошарашено смотрел между ними.

"Мастер Йода считает, что ваш метод развития привязанности, с некоторой осторожностью, может помочь с травмами выживших после чистки. И тем, кого спасли от ситхов. Рассматривайте это как эксперимент".

"Твоих малышей нам тоже придется обучать", - добавил Йода.

Энакин оглянулся и увидел, как Джокаста Нью и еще несколько джедаев выгружают молодых людей с корабля. Обернувшись, он увидел, что Йода входит в его дом. "Подожди. Это не академия, это мой дом. Что он делает?"

"Расслабься, Энакин. Мы скоро поищем место, где можно построить академию. Это только на

время". Оби-Ван положил поддерживающую руку на плечо Энакина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859604>